

Югославский балет на московской сцене

С НЕИЗМЕННЫМ интересом знакомятся советские люди с художественным творчеством народов Федеративной Народной Республики Югославии. Москвичам памятли сопровождаясь большим успехом концерты замечательного ансамбля «Коло», выступления солистки Люблянкой народной оперы Вилмы Буковец, премьеров Белградского народного театра Александра Маринковича и Мирослава Чангаловича на сцене Большого театра. По радио часто звучат ставшие популярными югославские народные песни; югославские народные танцы включены в программы наших профессиональных и самодеятельных хореографических коллективов.

На днях москвичи ознакомились с югославским балетом «Охридская легенда», поставленным музыкальным театром имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко. К этой своей работе коллектив театра отнесся с большой ответственностью. Постановочная группа будущего спектакля — главный балетмейстер, художник и дирижер — посетила Югославию, побывала в Белграде, Загребе, Скопле, городе Охриде и в ряде сельских местностей. Москвичи ознакомились здесь с танцевальным искусством югославского народа, с его музыкой, старинными обычаями и обрядами, костюмами и элементами декоративного орнамента. Из их наблюдений, записей, зарисовок и родилась впоследствии та атмосфера жизненной достоверности, национального колорита, которая сообщает спектаклю своеобразие и художественную законченность.

«ОХРИДСКАЯ ЛЕГЕНДА»

В постановке особенно привлекает ее светлая поэтичность. Поэзия присутствует в проникнутой интонациями песенного народного творчества музыке, написанной академиком Стеваном Христочем, в сюжетных ситуациях либретто, основой которого послужила популярная народная сказка. Поэтичны художественное оформление и танцы нового спектакля.

Лирической задушевностью окрашена первая картина балета, рисующая встречу юноши Марко и его возлюбленной Вилианы на берегу Охридского озера. Мы видим их последнее свидание: девушку выдают замуж за нелюбимого человека. Но не суждено быть этой свадьбе. В самый разгар церемонии сватовства на деревню нападают враги. Небо озаряется багровыми отблесками пожара, Вилиану уводят в плен. Тяжело переживающий невозвратимую потерю, Марко снова приходит к Охридскому озеру, и здесь сказка вторгается в реальную жизнь — русалки вручают ему волшебный меч, с помощью которого отважный юноша сокрушает многочисленных врагов и освобождает Вилиану. Вместе с ней приходит Марко к заветному Охридскому озеру, воцаряется свободная счастливая жизнь, навеки соединяются любящие сердца.

Таково краткое содержание балета «Охридская легенда», в котором естественно переплетаются быт

и фантастика, реалистические картины деревенской жизни и сказочные сцены с участием обитательниц волшебного озера. Сильной стороной постановки является как раз то, что в ней подчеркнута жизненная, реальная основа народной фантазии. Поэтому совсем не походят на отвлеченно-призрачные тени из старых балетов доброжелательные, земные, наделенные живыми человеческими чувствами русалки «Охридской легенды».

Постановка балета отличается стилевым единством. Это обстоятельство следует отметить особенно потому, что сценическая редакция «Охридской легенды» осуществлена не одним, как обычно, а тремя постановщиками, выступающими в творческом содружестве, — главным балетмейстером театра В. Бурмейстером, Н. Гришиной и А. Чичинадзе. Вера в выразительные возможности танца — вот что, на мой взгляд, объединяет этих различных по опыту хореографов. Танец в их спектакле господствует безраздельно, в танце раскрываются чувства вдохновенной любви и безысходного отчаяния, героического порыва и радости свободы. Принципиальное значение постановки «Охридской легенды» состоит в том, что она вновь ярко и убедительно подтверждает непреложную истину: язык балета — танец!

В спектакле на равных правах соседствуют хореографическая клас-

сика и народные танцы. Хорошо поставлены проникнутые глубоким настроением вариации и дуэты главных героев балета. Танец М. Рединой, исполняющей роль Вилианы, согрет искренним лирическим волнением. Уверенной техникой обладает молодой способный артист В. Чигирев. Его Марко — простой юноша, чье сердце исполнено любви и отваги. Нежный, одухотворенный образ Русалки создает Э. Власова. Превосходны ее мелкие, словно бисерные движения на пальцах, отличающиеся чистотой и силой пируэты в хореографическом диалоге с Марко.

Интересен третий акт балета во дворце султана. Запоминаются пластичный танец с бубнами (солистка И. Лихачева), вихревой, построенный на острых ритмах танец янычар, оригинальный по композиции и движениям танец невольников (В. Ермилова и В. Ярославцев), румынский танец в исполнении одаренной характерной танцовщицы А. Крупениной. Колоритен А. Клейн в роли султана. Темпераментно танцует партию военачальника Ю. Кузнецов. С интересом смотрятся воспроизводимые в первом акте бычаи и обряды старинной македонской свадьбы, народные танцы — копачка, македонское коло и ара-

миско с их затейливыми и сложными ритмами.

Активную роль в спектакле играет его оформление. В каждой картине художнику А. Лушину удалось создать драматургически действенный зрительный образ — будь то голубой покой волшебного озера или помпезная роскошь султанского дворца. Особенно хороши костюмы участников деревенского акта, выдержанные в трех основных цветах — белом, черном и красном. Стройно и чисто звучит оркестр под управлением В. Эдельмана — опытного балетного дирижера, неизменно внимательного к танцующим актерам.

Постановка югославского балета на московской сцене служит развитию культурного сотрудничества между СССР и Федеративной Народной Республикой Югославией. Она является также свидетельством широты творческих интересов деятелей советского хореографического искусства. Все это делает спектакль «Охридская легенда» значительным событием культурной жизни столицы.

Майя Плесецкая,
народная артистка РСФСР.
НА СНИМКЕ: сцена из балета
«Охридская легенда».
Фото А. ГЛАДШТЕЙНА.

Вот рус Москва 15.V.58.